

Шляпка: От светло-серого до темно-коричневого (цвет зависит, очевидно, от условий произрастания и вида дерева, с которым образована микориза), полушаровидная, затем подушкообразная, голая или тонковойлочная, диаметром до 15 см, в сырую погоду чуть слизистая. Мякоть белая, не меняющая цвета или слегка розовеющая, с приятным "грибным" запахом и вкусом. У старых грибов мякоть становится очень губчатая, водянистая.

Спороносный слой: Белый, затем грязно-серый, трубки длинные, нередко кем-то объединенные, легко отделяются от шляпки.

Споровый порошок: Оливково-бурый.

Ножка: Длина до 15 см, диаметр до 3 см, сплошная, цилиндрическая, внизу несколько расширенная, серо-беловатая, покрытая темными продольным чешуйками. Мякоть ножки с возрастом становится деревянно-волокнистой, жесткой.

Распространение: *L. scabrum* произрастает с начала лета до поздней осени в лиственных (предпочтительно березовых) и смешанных лесах, в некоторые годы весьма обильно. В удивительных количествах встречается порой в еловых посадках с вкраплением березы. Дает хорошие урожаи и в совсем молодых березняках, появляясь там едва ли не первым среди промысловых грибов.

Сходные виды: Род *Leccinum* насчитывает немало видов и подвидов, многие из них очень похожи между собой. Главное отличие "подберезовиков" (группы видов, объединенных под этим названием) от "подосиновиков" (другая группа видов) заключается в том, что подосиновики синеют на изломе, а подберезовики - отнюдь. Таким образом, различить их легко, хотя смысл такой произвольной классификации мне не совсем понятен. Тем более что на самом-то деле хватает среди "подберезовиков" и видов, меняющих цвет - например, *Leccinum oxydabile*. В общем, чем дальше в лес, тем больше разновидностей болетовых.

Более полезно отличать *Leccinum scabrum* (да и все приличные грибы) от *Tylopilus felleus*, желчного гриба. Отличается последний, кроме отвратительного вкуса, розоватым цветом трубочек, особой "сальной" фактурой мякоти, своеобразным сетчатым рисунком на ножке (рисунок как у белого гриба, только темный), клубневидной ножкой, необычными местами произрастания (вокруг пней, у канав, в темных хвойных лесах и пр.). На практике спутать эти грибы не опасно, но обидно.

Съедобность: Нормальный съедобный гриб. В некоторых (западных) источниках указано, что съедобны только шляпки, а ножки якобы слишком жесткие. Абсурд! Приготовленные шляпки как раз отличаются тошнотворно-студенистой консистенцией, в то время как ножки всегда остаются крепенькими, собранными. Единственное, в чем сходятся все разумные люди - это в том, что у пожилых грибов трубчатый слой надо удалять. (И, в идеале, относить обратно в лес.)

Замечания автора: Несмотря на кажущуюся обыденность, подберезовик - гриб довольно загадочный. Во-первых, плодоношение. Несколько лет он может произрастать в гомерических количествах везде и всюду. В начале 90-х в Наро-Фоминском районе подберезовик был, без преувеличения, самым распространенным грибом. Его грузили ведрами, корытами, багажниками. И в один год он исчез, и нет его до сих пор. Белых как было достаточно, так и есть (несмотря на толпы алчных дачников), а подберезовик исчез. Временами лишь попадаются чудовищные уродцы: мелкие, тоненькие, скрюченные. То, что раньше было "не верь глазам своим", ныне в порядке вещей. Выродился подберезовик. Мыслимое ли дело?

Но, кажется, это все-таки отбор. Летом 2002 года грибников по известным причинам не было совсем, и что вы думаете? изредка попадались вполне благопристойные подберезовики. Что-то будет в следующий раз, думал я.

И следующий раз не заставил себя ждать. Лето и осень 2003 года выдалась настолько урожайной, что все домыслы о вырождении подберезовика можно смело отправлять на свалку мнений. Подберезовики пошли в июне и шли, и шли, и шли без перерыва до начала октября. Поле, заросшее молодыми березками, было полностью вытоптано грибниками - но без мешка этих подберезовиков ни один хороший человек не возвращался. Лесные опушки были словно загромождены табуретками. Три раза подряд (не пропуская ни дня) я не мог добраться до места, где я предполагал встретить черный груздь, меня подводил характер: я сразу хватал все молодые и крепкие подосиновики, которые только видел, и метров через 100 мой поход завершился: банально не было тары. Уверен, долгие годы сезон-2003 будет вспоминаться, как сказка, но тогда ощущения были другие. Казалось, что буквально на моих глазах происходит девальвация ценности подберезовика. Благородного гриба не должно (не может!) быть так много. Так казалось. Сейчас почему-то кажется иначе. Память непостоянна.